

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

31 ДЕК 1978

«Я буду писать

и про то

и про это,
но ныне
не время
любвных ляс.

Я

всю свою

звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс».

[В. Маяковский].

ЭТО БЫЛ необычный концерт. В зале, возле небольшого помоста, приспособленного под сцену, кружком сидели ребяташки. В центре — веселый человек с гитарой в руках. Под ее неспешный перебор он поет детские песенки, разыгрывает смешные сценки и даже исполняет маленькую оперу: как и положено под рождество — о добре и зле.

Детвора — и совсем крохи, и те, что постарше, — слушают, затаив дыхание. Для них борьба добра и зла — не абстрактная рождественская притча. В эти предновогодние дни их отцы стоят в стачечных пикетах у ворот металлургических заводов Рура. Но разве можно оставить малышей без праздника? И вот к ним в гости пришел — нет, не сказочный Санта Клаус, а всамделишный «дядя Дитер». Без дедморозовского колпака и шубы, а в обычной рубашке с расстегнутым воротником. И нет мешка с подарками: вместо него — гитара. А вот глаза, как у Деда Мороза, добрые. И голос — тихий и тоже добрый.

«Дядя Дитер» — Дитер Зюверкрюп, известнейший автор и исполнитель политических песен в Западной Германии.

Его известность измеряется не тиражами выпущенных пластинок, количеством телевизионных программ и длиной посвященных ему

абзацев в буржуазной прессе. Слава «красного певца» для всякого рода «независимых» и «надпартийных» оракулов пуще тяжкого греха. Друг Дитера, его соратник по песне и борьбе, Франц-Йозеф Дегенхардт рассказывал о своей беседе с одним из боссов западногерман-

И знаете вы, что последнее слово здесь принадлежит — вам. Если не вы, то кто же за вас скажет хозяевам: «нет!» То, что случилось на «Фринксе» сейчас, завтра — по всей стране. Но господам не помогут их трюки, если съжаты рабочие руки».

ти никаких возражений у глашатаев «свободного искусства». Зато, как правило, все средства травли используются против тех, кто своим творчеством выступает за мир, демократию, социальную справедливость.

— Хотя это частенько и отрав-

СОБЫТИЯ И СУДЬБЫ

ПЕСНЯ
СРАЖАЕТСЯ

ского радио, который, оценивая творчество Зюверкрюпа, без обвиняков заявил: «Наша студия такого в эфир не пропустит». И не пускают. Но песни его звучат на улицах и площадях городов во время выступлений трудящихся в защиту своих прав, на концертах молодежных музыкальных коллективов, разбегжающихся по стране, в пикетах забастовщиков.

Песни Зюверкрюпа просты и естественны, как монологи, как лозунги. Вот куплет одной из них, посвященный забастовке рабочих компании «Фрикс» в Крефельде, где трудящиеся в ответ на массовые увольнения своих товарищей поднялись на борьбу с хозяевами:

«Вы выбрали путь: не быть в
немоте,
боясь потерять работу.
Вы вышли на бой и прокляли
тех,
кто считает людей на банкноты.
Вы отвергли покорность перед
оновами
в облике капиталовом».

Да простят мне читатели и автор мой непрофессиональный перевод, который, конечно же, не идет в сравнение с оригиналом, куда более песенным, живым и плакатным. Ярко выраженная политическая позиция Зюверкрюпа всегда была объектом нападок буржуазных «эстетов», шокированных столь откровенными классовыми симпатиями автора.

Недавно в журнале «Штерн» было опубликовано интервью с довольно известным в Западной Германии шансонье, взявшимся написать песню по заказу... федеральной уголовной полиции. Согласно заключенному между сторонами вполне официальному договору, автор обязался сочинить «произведение», призывающее демонстрантов, и прежде всего молодежь, не оказывать сопротивления «усмиряющей» их полиции. Этот беспрецедентный по своему цинизму и лицемерию социальный заказ не встре-

ляет жизнь, но, признаюсь, мало меня трогает, — говорит Дитер Зюверкрюп. — Выбирая свой путь, я знал, на что шел, и был готов ко всему.

Мы сидим в его квартире на втором этаже старого дома, расположенного в самом центре Дюссельдорфа. Посреди комнаты — небольшой рояль. На стенах — картины, рисунки, гравюры. Их автор — Дитер Зюверкрюп.

— Признаюсь, хотелось бы использовать в концерте и рисунки. Например, можно поставить на сцене большой экран, и на него проецировать гравюры. Как иллюстрации к песне. Это было бы интересно, хотя потребовало бы много хлопот и уйму реквизита. А пока я все-таки предпочитаю быть налегке, с одной гитарой.

Эта привычка — быть налегке, — наверное, повелась у Дитера Зюверкрюпа с юности. С «пасхальных маршей» сторонников мира, с анти-

фашистских демонстраций молодежи, со студенческих манифестаций в защиту демократических прав и свобод.

В его сегодняшнем репертуаре песни протеста против нейтронной бомбы, песни-памфлеты, разящие старых и новых нацистов, песни-баллады о борьбе людей труда против произвола толстосумов.

Он увлеченно рассказывает мне о своих впечатлениях от поездки в Советский Союз, совершенной несколько лет назад. О концерте в Набережных Челнах перед молодыми строителями КамАЗа.

— Честно говоря, я никогда так не волновался, как перед тем выступлением. Ведь мои песни — не сладкозвучные романсы, в них очень важен текст. Боялся: поймут ли? Одна песня, вторая... и вдруг чувствуется — понимают. Может быть, не слова понимают, но нечто большее. Ради таких минут стоит и жить, и работать.

...За окном шумный полдень большого трудового города. Дитер Зюверкрюп любит свой Дюссельдорф. Любит ходить по нему пешком, любит бывать в рабочих предместьях, где у него много настоящих друзей. Несмотря на постоянный цейтнот — поездки, выступления, встречи, работа над песнями, — он охотно участвует в распространении газеты западногерманских коммунистов «Унзере цайт», хотя шутит, что у его жены это получается куда лучше. Ему нравится стоять на углу с лачкой пахнущих свежей краской газет и ловить взгляды прохожих: одобрительные, настороженные, а то и ненавидящие. Коммунисту Дитеру Зюверкрюпу нравится быть в гуще жизни, в гуще борьбы.

А. АНЦИФЕРОВ.
[Соб. корр. «Труда»].

ДЮССЕЛЬДОРФ, декабрь.